

Научная статья
УДК 347.77

Противодействие распространению контрафакта в России в современных условиях

Евгений Николаевич Петров

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

кандидат технических наук, доцент кафедры Патентного права и правовой охраны и средств индивидуализации

petrov-en@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается борьба с контрафактом на российском потребительском рынке в современных условиях. Проанализированы причины повышения объема контрафакта в России сегодня. Приведены статистические данные правоприменительной практики в области защиты объектов интеллектуальных прав за последние десять лет, указано на виды ответственности крупных торговых сетей – маркетплейсов за реализацию контрафактной продукции.

Ключевые слова: контрафактная продукция, охрана и защита объектов интеллектуальной собственности, маркетплейсы.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Совершенствование судебной защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации и ее гармонизация с аналогичными системами стран-участниц ЕАЭС» (3-ГЗ-2023).

Для цитирования: Петров Е.Н. Противодействие распространению контрафакта в России в современных условиях // IP: теория и практика. 2024. № 3 (7).

Original article

Countering the spread of counterfeit goods in Russia in modern conditions

Evgeniy N. Petrov

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

PhD of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Patent Law and Legal Protection and Means of Individualization
petrov-en@mail.ru

Abstract. The article examines the fight against counterfeiting in the Russian consumer market in modern conditions. The reasons for the increase in the volume of counterfeiting in Russia today are analyzed. The article provides statistical data on law enforcement practice in the field of protecting intellectual property rights over the past ten years, and indicates the types of liability of large retail chains - marketplaces for the sale of counterfeit products.

Key words: counterfeit products, protection and defense of intellectual property, marketplaces.

Financing: The research was carried out within the framework of the research "Improving the judicial protection of intellectual property rights in the Russian Federation and its harmonization with similar systems of the EAEU member states" (3-GZ-2023).

For citation: Petrov E.N. Counteracting the spread of counterfeit goods in Russia in modern conditions // IP: theory and practice. 2024. No. 3 (7).

Введение

Если говорить о конкретных цифрах, характеризующих ситуацию с долей контрафактной продукции в различных категориях товаров, отметим, что исследования по этой теме в России не проводились достаточно давно: последние данные, представленные Национальным исследовательским университетом – Высшей школой экономики (НИУ ВШЭ), имеют срок давности примерно 10–15 лет.

Сегодня, когда российская экономика оказалась в условиях беспрецедентного западного санкционного давления, складываются благоприятные предпосылки для распространения контрафактной продукции. На фоне снижения покупательской способности населения, введения правительством новых обеспечительных мер по противодействию западным санкциям у потребителей возникает стремление сэкономить и как-то компенсировать последствия от введенных санкций при приобретении товаров самой различной номенклатуры.

Похожая ситуация складывалась 10–15 лет назад, когда в России произошел значительный рост предложений контрафактной продукции. Проблема контрафакта, по-прежнему оставаясь актуальной, требует сегодня своего решения с учетом новых экономических условий.

Основное исследование

Правоохранительная и правоприменительная практика борьбы с распространением контрафакта в России вносит свои коррективы в законотворческую деятельность. Несколько лет назад в связи с установкой на декриминализацию российского законодательства было принято решение повысить уровень наступления уголовной ответственности за незаконное использование товарных знаков с 250 тыс. рублей до 1,5 млн рублей. Это привело к определенному снижению активности правоохранительных органов, нацеленных в первую очередь на расследование крупных экономических преступлений, в сфере противодействия распространению контрафактной продукции. Производители контрафакта быстро перестроились и стали продавать поддельный товар небольшими партиями стоимостью менее 1,5 млн руб., избегая таким образом уголовной ответственности. Вследствие этого, согласно поправкам в ст. 180 УК РФ, вступившим в силу в январе 2015 г., крупным ущербом вновь стали признавать ущерб, сумма которого превышает 250 тыс. руб. [1].

Аналогично возникла необходимость изменить в современном законодательстве России отношение к понятию «контрабанда». Если в 2011 г. в связи с декриминализацией ст. 188 УК РФ «контрабанда» была исключена из УК РФ, а все дела по недекларированию или недостоверному декларированию сколь угодно крупных партий товаров, не связанные с неуплатой таможенных платежей, стали квалифицироваться как административная ответственность по ст. 16.2 КоАП РФ и определение «контрабанда» применялось исключительно к прохождению через границу особого вида продукции, то через несколько лет ошибочность такого подхода также была признана. Поэтому в 2015 году УК РФ был дополнен новой статьей 200.2 «Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий»¹.

Сегодня одной из актуальных задач, требующей скорейшего решения, является определение ответственности современных крупных торговых сетей – ритейлеров, маркетплейсов за реализацию на их площадках товарной продукции, в том числе контрафакта. Десять лет назад, как показывали исследования НИУ ВШЭ, доля контрафактной продукции в современных форматах крупной торговли была достаточно низкой. В основном все значимые цифры статистики относились к рынкам, уличной торговле, несетевой рознице. В магазинах крупных ритейлеров контрафакт и фальсификат практически не встречался.

Современный сетевой ритейл по-прежнему остается наиболее защищенным от контрафакта сегментом оптовой и розничной торговли,

¹ Ю. Меркулова. www.pravoved.ru.

например, в случае реализации фармацевтической продукции: как правило, при определении ответственности ритейлеров, прежде всего, возникает вопрос об ответственности аптек за продажи поддельных лекарств, поскольку это связано с угрозой здоровью и жизни потребителей. При этом данные по фармацевтическому рынку очень противоречивы, и точно сказать, насколько высок уровень контрафакта, достаточно сложно. Крупные аптечные сети России от этой проблемы свободны только частично, т.к. они контролируются не только правоохранительными органами, но и самими правообладателями. Крупные фармацевтические компании, производящие лекарственные средства и другую фармацевтическую продукцию, в первую очередь наиболее известных и востребованных потребителями торговых марок, занимают активную позицию в борьбе с контрафактом.

Отметим, что в настоящее время проблема выявления контрафакта характеризуется изменением общей экономической ситуации в стране за последние двадцать лет. Так, если в начале двухтысячных годов производители товаров, обращаясь к потребителям, могли в качестве главных признаков фальсификата указывать на некачественную упаковку и полиграфию, а также слишком заниженную по сравнению с рыночной ценой оригинальной продукции цену, сегодня такой путь идентификации фальсификата уже не актуален. Это связано в первую очередь с развитием современных технологий и способов производства, позволяющих производить практически не отличимую от оригинальной упаковку, значительным удешевлением исходных материалов и технологического оборудования, которые использовались для ее производства, все вместе стало более доступным в том числе и для производителей контрафакта и позволило им выпускать фальсифицированную продукцию, упакованную в очень приближенную, а иногда совершенно идентичную, по крайней мере по внешнему виду, оригиналу. Особо отметим, это касается исключительно качества и внешнего вида упаковки товара, надежность и качество самой контрафактной продукции по-прежнему остаются иногда крайне низкими, поскольку нарушителям интеллектуальных прав невыгодно соблюдать технологию производства, использовать дорогостоящие материалы, проводить испытания и сертификацию продукции².

В современных условиях в России стремительно растет количество интернет-покупок по всем категориям товаров, одновременно пропорционально растут риски для обычных потребителей купить подделку и не отстоять свои потребительские права.

² См.: [www.remos.ru>blog./archive/2019/modtrn packaging](http://www.remos.ru>blog./archive/2019/modtrn%20packaging).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.07.2022 № 1351 маркетплейсы приравнены к другим участникам оборота товаров легкой промышленности и обязаны маркировать продукцию средствами идентификации. Таким образом, онлайн-платформы с 1 марта 2023 г. (когда постановление вступило в силу) несут ответственность за непередачу сведений в систему «Честный знак» и продажу контрафакта³.

В судебной практике современной России уже имеются примеры о привлечении к ответственности маркетплейсов за реализацию контрафактных товаров⁴.

Однако возникают проблемы с соблюдением прав обычных потребителей в соответствии с Законом «О защите прав потребителей»: не всегда потребитель может получить обратную связь и вернуть деньги за некачественный товар. В этом случае наиболее эффективной стратегией и тактикой борьбы с контрафактом в Интернете должен стать активный диалог правообладателей с крупными маркетплейсами: Wildberres, AliExpress, Яндекс-Маркет, в целях выработки определенных правил и алгоритмов взаимодействия по пресечению продажи контрафактной и фальсифицированной продукции, тем более что в некоторых крупных маркетплейсах появилась должность менеджера, отвечающего за противодействие распространению контрафакта.

Борьба с контрафактом в условиях осуществления политики импортозамещения приобретает еще и политическую составляющую, становится важным элементом защиты интересов национальной экономики. России сегодня предстоит непростой выбор: продолжать ли активное противодействие распространению контрафакта, в рамках применения известных мер, как это практиковалось раньше, или разрабатывать другие, более эффективные пути и способы противодействия.

В настоящее время, когда экономическое сотрудничество нашей страны осуществляется только с восточно-азиатскими партнерами, в первую очередь с Китаем, необходимо учитывать, что с повышением уровня распространения контрафакта возникает ситуация, когда добросовестные отечественные производители лишаются возможности развития производства, уменьшаются налоговые выплаты в бюджет, отсутствует конкуренция, усиливается криминализация общества и в конечном итоге замедляется рост национальной экономики.

Для эффективной защиты нарушенных прав потребителей и производителей оригинальных товаров, защищенных исключительным

³ См.: www.kontur.ru.

⁴ См.: www.kontur.ru.

правом, необходимо: совершенствование полномочий административных и судебных органов, усиление контроля за оказываемыми услугами, обеспечение эффективного взаимодействия между органами власти по предоставленной информации о контрафактной и фальсифицированной продукции. Наряду с этим необходимо совершенствовать судебные процедуры по рассмотрению споров, в частности, по сокращению сроков рассмотрения заявлений истцов, созданию специализированных судов.

Россия предпринимает в этом направлении определенные шаги.

В связи с Указом Президентом Российской Федерации от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями США и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций», суды стали отказывать в удовлетворении требований возмещения ущерба от нарушений прав на объекты ИС юридических лиц, зарегистрированных на территориях недружественных стран.

В 2022 г. вступил в силу Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которому Правительство РФ было наделено правами на принятие ряда решений, касающихся, в том числе, использования охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД) и средств индивидуализации (далее – СИ) без согласия правообладателя. Так, в соответствии с п. 13 ст. 18 указанного закона, Правительство РФ вправе принимать решения, предусматривающие перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются отдельные положения ГК РФ (статьи 1250–1252 ГК РФ о защите исключительных прав на РИД, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы).

Однако Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» установлено, что Минпромторг России по предложениям федеральных органов исполнительной власти утверждает перечень товаров, в отношении которых неприменению подлежат положения подп. 6 ст. 1359 и ст. 1487 ГК РФ, при условии введения указанных товаров в оборот за пределами территории России правообладателями, а также с их согласия. Сложившуюся правовую неопределенность не разрешает, но частично проясняет принятый более чем через 3 месяца Федеральный закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона

«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», содержащий общее правило, в соответствии с которым не является нарушением исключительного права на РИД или СИ использование РИД, выраженных в товарах (группах товаров), перечень которых устанавливается в соответствии с п. 13 ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 08.03.2022 № 46-ФЗ, а также средств индивидуализации, которыми такие товары маркированы.

При этом в современном российском законодательстве в сфере защиты и охраны интеллектуальной собственности (далее – ИС) сохраняется ряд проблем, нерешенность которых в современных условиях наносит ущерб России. Это связано с быстрым развитием современных технологий и производства, которое, в свою очередь, оказывает влияние как на способы создания результатов интеллектуальной деятельности, так и на их правовую охрану и использование.

Исследуя причины повышения уровня контрафакта в настоящее время, необходимо учитывать, что Россия находится в рамках единого экономического пространства ЕАЭС. Несмотря на единство экономического пространства, в странах ЕАЭС имеются различия в уровнях административной и уголовной ответственности за недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием РИД, поэтому необходима гармонизация законодательства в сфере ИС.

В целях противодействия распространению контрафакта на единой таможенной территории ЕАЭС создан Единый таможенный реестр объектов ИС (ЕТРОИС). Однако он не функционирует из-за отсутствия технической готовности государств – членов Союза к взаимодействию, порядок которого установлен Решением Коллегии ЕЭК. Такое положение способствует нарушениям таможенного законодательства при торговле между странами ЕАЭС. В России действует национальный таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности – (ТРОИС), однако правообладатели также достаточно пассивно относятся к регистрации прав на объекты ИС в этом реестре. Подобная ситуация, сложившаяся на практике и при фактическом отсутствии единого реестра (в Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности – ЕТРОИС за 12 лет не внесено ни одного объекта ИС), были созданы предпосылки для роста оборота контрафактной продукции и контрабанды через единую таможенную границу в рамках ЕАЭС, когда иностранный правообладатель может недобросовестно использовать исключительное право на объект ИС и ограничивать ввоз на внутренний евразийский рынок конкретных товаров или реализовывать ценовую политику на этом рынке, состоящую в завышении цен [2].

Большой проблемой, требующей разрешения, является и соотношение положения о легализации параллельного импорта с принципом регионального исчерпания прав, установленным в п. 16 Приложения № 26 к Договору о ЕАЭС. Правительство РФ не обладает компетенцией по изменению действия международных договоров и, как следствие, не может изменять установленный таким договором региональный принцип исчерпания прав. Другими словами, частичная отмена национального принципа исчерпания прав в отношении ряда товаров не может изменить региональный принцип исчерпания прав, установленный в рамках ЕАЭС.

При этом за рамками легализации параллельного импорта в российском законодательстве об ИС существует достаточно юридических инструментов для обеспечения не только частных, но и публичных интересов, в том числе в сфере национальной безопасности. Это, прежде всего, положения, сформулированные в ст. 1360 ГК РФ, предусматривающие особенности использования объектов промышленной собственности в интересах национальной безопасности; ст. 1360.1 ГК РФ, регламентирующей использование изобретения для производства лекарственного средства в целях его экспорта; ст. 1362 ГК РФ, устанавливающей процедуру выдачи принудительной лицензии. Задача заключается в их надлежащем применении участниками гражданского оборота и юрисдикционными органами [2].

Противодействие ввозу контрафакта является основным приоритетом в деятельности ФТС России и таможенных служб стран ЕАЭС. В начале введения режима параллельного импорта ввоз контрафакта был на уровне предыдущих лет, но уже в сентябре 2022 г. ФТС России заявила об увеличении количества контрафакта при параллельном импорте: сумма предотвращенного ущерба в 2022 г. составила 7 млрд руб., возбуждено 562 дела об административных правонарушениях в сфере ИС⁵.

Анализ статистических данных по рассмотрению гражданских дел о защите объектов интеллектуальной собственности за последние двадцать лет в современной России показывает, что в 1999–2001 гг. число обращений граждан и юридических лиц в суд за защитой нарушенных прав росло достаточно медленно (1999 г. – 518, 2000 г. – 549, 2001 г. – 585). Начиная с 2016 г. сохраняется устойчивая тенденция ежегодного роста дел по защите правообладателями своих прав в порядке гражданского судопроизводства в судах общей юрисдикции. В то же время суммы, присужденные к взысканию по удовлетворенным искам, снизились за 3 последних года в 2–2,5 раза. Это указывает, в том числе, на то, что отдельные правообладатели не в состоянии отслеживать использование ОИС, особенно в цифровых сетях и продуктах

⁵ Сайт ФТС: Новости, 20 февраля 2023 г.

мультимедиа. Они фактически лишены возможности защитить свои права в цифровой среде теми же способами, что и при обычном использовании подобных объектов [2].

Меньше всего, от одного до десяти, ежегодно рассматривается дел о защите прав на топологии интегральных микросхем, селекционные достижения и секреты производства – ноу-хау, однако это не отражает уровень реальных проблем по защите прав на эти объекты. При небольшом количестве дел по спорам о защите патентных прав в каждом третьем случае следовал отказ судов в удовлетворении исковых требований, т.к. истцы не смогли подтвердить правоту своих исковых требований. В период с 2015 по 2022 г. было вынесено всего одно частное определение по нарушениям, выявляемым в ходе судебного разбирательства по гражданским делам в сфере ИС.

Применительно к спорам, связанным с защитой патентных прав, п. 2 ст. 1406 ГК РФ устанавливает, что защита осуществляется в административном порядке в соответствии с пунктами 2 и 3 ст. 1248 ГК РФ в случаях, указанных в статьях 1387, 1390, 1391, 1398, 1401 и 1404 ГК РФ. В соответствии с положениями п. 3 ст. 1248 ГК РФ, правила рассмотрения и разрешения указанных споров в административном порядке могут быть установлены Минэкономразвития России, Минсельхозом России, а также федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными по секретным изобретениям. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 02.10.2004 № 514 к таким органам отнесены: Министерство обороны Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство здравоохранения Российской Федерации, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, Федеральная служба безопасности, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» и Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос» [2].

Административная ответственность за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности предусмотрена в КоАП РФ. При этом в кодексе отсутствуют нормы об ответственности за нарушения прав на селекционные достижения, а ответственность за контрафактную продукцию предусмотрена только в части 1 ст. 7.12. КоАП РФ (в отношении объектов авторских и смежных прав) и ст. 6.33 КоАП РФ (в отношении контрафактных лекарственных средств и медицинских изделий), что входит противоречие с нормами ст. 1252 ГК РФ [2].

По вопросам судебной практики административно-правовой защиты в сфере ИС действует Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 (ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах,

возникающих у судов при применении Кодекса об административных правонарушениях».

Результаты анализа статистических данных о рассмотрении судами общей юрисдикции правонарушений, предусмотренных ст. 14.10 КоАП РФ, показывают, что рост количества лиц, подвергаемых административной ответственности за незаконное использование товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара, в период с 2008 по 2018 гг. и в последующие годы резко пошел на спад (почти в 2 раза в сравнении с 2018 г.). При этом если в 2008–2013 гг. судами возвращалось до 10% от числа поступивших в суды дел, то в 2014–2018 гг. – каждый 7-й, в последующие годы – каждый 6-й, а в 2022 г. – каждый 5-й протокол из-за неправильного составления и оформления.

Уголовная ответственность за преступления в сфере ИС предусмотрена статьями 146, 147, 180, 183 и 189 УК РФ. По вопросам судебной практики уголовно-правовой защиты в сфере ИС действует Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака». Привлечение к уголовной ответственности нарушителей прав на объекты ИС затрудняется отсутствием унификации уголовного законодательства в странах ЕАЭС, наличием различных правовых доктрин. Анализ статистических данных указывает на то, что в 2018-2022 гг. значительно сократилось общее количество привлеченных к уголовной ответственности по ст. 146 УК РФ за незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозку контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта.

Максимальное количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 146 УК РФ, было достигнуто в 2008 г. После этого каждый год количество преступлений данной категории уменьшалось, и к 2022 г., по сравнению с 2008-м, уменьшилось почти в 30 раз.

Борьба с контрафактом в сфере промышленной собственности в защиту отечественных правообладателей патентов и ноу-хау подтверждается результатами сопоставления статистических данных, свидетельствующих о том, что с 2010 г. наметилась тенденция к сокращению осужденных за данное преступление. Вместе с тем в 2004 г. по ст. 180 УК РФ к уголовной ответственности привлекалось 40 лиц, в 2010 г. – более чем в 4 раза больше (167 лиц). К 2022 г. число осужденных по ст. 180 УК РФ выросло почти в 6 раз. К 2022 г. в сравнении с 2016-м (всего осуждено по ст. 183 УК РФ – 103

человека) почти в 2 раза снизилось количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих в том числе коммерческую тайну, в режиме которой охраняются и секреты производства (ноу-хау) [2; 3].

Заключение

Судебная практика судов общей юрисдикции по делам о правонарушениях и статистические данные отражают общую тенденцию, направленную на либерализацию законодательства и достаточно лояльное отношение судов в отношении правонарушителей в сфере ИС, свидетельствуют о необходимости совершенствования процессуального законодательства в сторону его ужесточения, в условиях западного санкционного давления на Россию практически во всех областях.

Сохраняются принципиальные различия между нормами ГК РФ, КоАП РФ и УК РФ в части определения составов правонарушений, а также возможности привлечения к ответственности за нарушения прав в отношении всех категорий объектов ИС, например практика рассмотрения судами общей юрисдикции дел по КоАП РФ, в отличие от УК РФ, не предусматривает административной ответственности за покушение на административное правонарушение или за приготовление к нему, соучастие, также Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не регулирует многих вопросов, связанных с проведением экспертизы в сфере ИС.

Таким образом, защита прав на объекты ИС и правоприменительная практика с момента перехода на рыночную экономику по-прежнему находится в центре внимания исследователей и ученых в области гражданского, таможенного и налогового права, экономистов. Противодействие ввозу контрафакта является основным приоритетом в деятельности ФТС России и таможенных служб стран ЕАЭС.

Вместе с тем имеется ряд проблем в сфере охраны и защиты объектов ИС, связанных с противодействием контрафакту в России, которые в настоящее время все еще недостаточно полно исследованы и освещены в научной литературе.

Список литературы

1. Петров Е.Н., Ревинский О.В. Противодействие распространению контрафакта при реализации механизма параллельного импорта в России // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2022. № 8. С. 2–6.

2. Диканова Т.А. Актуальные вопросы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в современных условиях // Аналитический вестник. 2023. №10 (830). С. 42–45.

3. Петров Е.Н., Ревинский О.В. Параллельный импорт фармацевтической продукции в России // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2022. № 7. С. 2–12.

Referenses

1. Petrov E.N., Revinsky O.V. Countering the spread of counterfeit goods in implementation of the parallel import mechanism in Russia. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nyye prava = Intellectual rights. Patents and licenses*. 2022. No.8. P. 2–6 (in Russ.).

2. Dikanova T.A. Current issues of protecting rights to intellectual property in modern conditions. *Analiticheskiy vestnik = Analytical Bulletin*. 2023. No. 10(830). Pp. 42–45 (in Russ.).

3. Petrov E.N., Revinsky O.V. Parallel import of pharmaceutical products in Russia. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nyye prava = Intellectual rights. Patents and licenses*. 2022. No. 7 (in Russ.).

Статья поступила 23.09.2024, принята к публикации: 25.09.2024.

© Петров Е.Н., 2024